

Степенная книга: чтение и беседы

Беседа 1. Вступительная.

Приступая к чтению «Степенной книги царского родословия», скажем несколько слов о причинах нашего к ней внимания. Первое, чем привлекает к себе Степенная книга, это язык. Восхитительный церковно-славянский язык. Так, наверное, и нужно знакомиться со всякой книгой – прежде смотреть на язык, каким написана книга, а потом уже на содержание. Если язык книги тяжёл, значит и мысли её тяжелы. Если язык прост, значит и мысли просты. Если язык коряв, то и мысли корявы. Если язык пошл, то и мысли пошлы. Если язык неряшлив, то и мысли неряшливы. Если язык стандартен, то и мысли стандартны. Если же язык не русский, то и мысли в этой книге не русские.

Человек мыслит языком. Ребёнок, когда открывает в себе Бжй дар речи, начинает говорить почти беспрерывно. Почему? Потому что, произнося слова, он учится думать, и, строя предложения, он учится строить свои мысли. Мы сказали, что язык Степенной книги восхитителен, поэтому неудивительно, что и мысли её восхитительны.

Степенную книгу царского родословия **«иже в Рустей земли в благочестии просиявших Бгоутверженных скипетродержателей»** можно назвать первой русской исторической книгой в том смысле, что в отличие от прежних летописцев, её авторы ставят перед собой задачу не только отражения русской истории, но и осмысления её. Во время написания Степенной книги такой взгляд на историю был нов. Это в наше время историки приступают к истории не иначе, как для обобщения, но в средние века историческое дело велось по-иному. Бесстрастный летописец записывал, какое, когда и где событие произошло, и его историософская мысль связывалась воедино словесными оборотами типа: «В лето такое-то...» или «Того же лета...», и далее этих оборотов не шла. Но вот является Степенная книга, в которой истории назначается цель, и вся история рассматривается с точки зрения этой цели. Вообразите, каким открытием была эта мысль для тогдашней исторической науки и всего русского общества. Оказывается, история течёт не сама по себе, не просто по годам и летам, но стремится к определённой цели. Какой?

Не будем спешить с ответами. Начнём читать Степенную книгу, как сумеем, и насколько хватит наших сил, поскольку объём книги в некоторых списках – а их известно на сегодняшний день 145-ть – достигает тысячи листов. В изданном же недавно, в 2007 году современным типографским шрифтом Чудовском списке Степенной книги насчитывается 900 страниц, правда, третью часть каждой страницы занимает описание разночтений. Сколько же времени потребуется для прочтения такой книги? Даже если читать по странице в день, то за вычетом выходных и праздничных дней для внимательного прочтения всей книги понадобится несколько лет. За такой долгий срок, может статься, что вопрос о цели, которую видит Степенная книга в русской истории, решится сам собой.

И другой вопрос может проясниться по ходу чтения Степенной книги: кто мы есть на самом деле? Чтение Степенной, как проверочная работа, может показать нам наше сегодняшнее состояние: остаёмся ли мы русскими людьми или уже превратились в какой-то другой народ? Если верно первое, если мы, действительно, русские, то цель нашей жизни должна оставаться той же, какой была она у русских людей в середине 16-го века.

«Степенная книга царского родословия» осталась недописанной. Огромный труд, посвящённый многовековому пути России и начатый необыкновенно торжественным «Сказанием о святем благочестии российских началодержец и семени их святого и прочих» заканчивается обычным известием: **«Тогда же бысть Крымскому царю с нагаи великая разность и глад велик бысть в Крыме»**. Несоответствие окончания Степенной книги её величественному началу заставляет историков высказывать на этот счёт самые разные предположения. Например, такие. Дескать, те, кто выстроили многостепенную лестницу из рассказов о мудрых и добродетельных самодержцах прошлого, испытали крушение своих историсофских взглядов в период правления царя Иоанна Грозного, и потому не смогли достойно завершить книгу.

Странное, конечно, предположение, из которого выходит, что те, кого не смутили многие грехи русской истории, вдруг до такой степени были подавлены временным её нестроением, что оказались неспособны закончить свою книгу. Нет, не поэтому Степенная книга осталась незавершённой. Любую книгу всегда можно завершить теми или иными словами, тем более, когда их пишут такие искусные писатели, какими были авторы Степенной, но книга осталась незавершённой просто потому, что они не хотели её завершать... Впрочем, мы условились не спешить с ответами, поскольку и эта загадка «Степенной книги царского родословия», глядишь, да и разрешится сама собой после её прочтения.

Осталось сказать о том, что давно надо было сказать – об авторах и времени написания Степенной книги. По мнению историков составление книги лежит в пределах с 1555 года по 1563 год. Её авторами считаются митрополиты Макарий и Афанасий. Лучше же назвать их так, как им подобает быть названными. Творцами Степенной книги являются иже во святых отец наш Макарий, митрополит Московский и всея Руси, и сменивший его на первосвятительской кафедре митрополит Афанасий. Им же помолившись и испросив их святительского благословения, приступим к её чтению.

Беседа 2. Началодержец и скипетродержатель.

«Сказание о святем благочестии российских началодержец и семени их святого и прочих». Так звучит надписание вступления к Степенной книге. Что значит стоящее в нём слово «прочих»? Надо полагать, что под «прочими» здесь понимаются все другие исторические лица, не вошедшие в число российских началодержцев, или скипетродержателей, как они далее будут названы в этом вступлении. Прочтём его полностью. Но прежде хочу обратить ваше внимание на различие второго корня этих составных слов: началодержец и скипетродержатель. Не сказано «скипетродержцев», но сказано «началодержцев». Также не сказано «началодержателей», но сказано

«скипетродержателей». Почему? В качестве ответа предположим, что корень «держец» приличествует понятиям отвлечённым, тогда как слово «держатель» или «держитель» связывается с понятиями вещественного порядка. Например, нельзя сказать «самодержатель», но «самодержец». Вернее, оба слова возможны, но «самодержатель» будет означать вовсе не то, что «самодержец». «Самодержатель» это тот, кто держит что-то вещественное. В то время как самодержец держит невидимое.

Из Апостола вспоминается слово с разбираемым нами корнем. *Яко несть наша брань к крови и плоти, но к началом и ко властем и к міродержителем тьмы века сего...* (Еф.6:12). Бесы не названы міродержцами, но міродержителями. Мір это то, что можно осязать, поэтому правитель осязаемого міра назван міродержителем, а не міродержцем.

Конечно, наше предположение о такой причине различия слов «держец» и «держатель» и такое наше истолкование их значений является всего лишь предположением, но самый факт различия этих слов нельзя оставить без внимания. Ибо на одном этом примере можно видеть, как устраивалось богатство и разнообразие церковно-славянского языка. А заодно увидеть и то, как устраивалось разнообразие русского языка, который свою красоту и силу черпал из языка церковнославянского. Но прочтём первые строки Степенной книги.

«Книга Степенна царскаго родословия иже в Рустей земли в благочестии просиявших Бгоутверженных скипетродержателей, иже бяху от Бга яко райская дресеса насаждени при исходищих вод и правоверием напаяеми, Бгоразумием же и благодатию възрастаеми, и Бжественною славою осияваемии, и явишися яко сад доброраслен, и красен листвеем, и благоцветущ, многоплоден же и зрел, и благоухания исполнен, велик же и высоковерх, и многочядным благородием, яко светлзрачными ветми разширяем, Бгоугодными же добродетельми преспеваем. И мнози от корени и от ветвей многообразными подвиги, яко златыми степенями, на небо восходную лествицу непоколеблемо въдрузишия, по ней же невъзбранен к Бгу восход утвердиши себе же и сущим по них».

Как просто и сильно сказано. Начальные слова Степенной книги исполнены особой духовной силы, потому как покоятся они на начальных словах Нового Завета. *Книга родства Иисуса Христа, Сына Давидова, Сына Авраамля...* Это начало Евангелия от Матфея, лучше же сказать, всего Нового Завета, т.к. Евангелие от Матфея полагает начало Новому Завету. Итак, *Книга родства Иисуса Христа* и «Книга степенна царскаго родословия». Очень похоже, не правда ли? С той только разницей, что к начальным словам Евангелия от Матфея «книга родства» добавлены слова «степенна» и «царскаго». Остановимся на первом определении нашей книги – степенная. Почему она так названа? Кстати спросить, не отсюда ли берёт начало русское слово «степенный» в значении спокойный, уравновешенный, важный, вельможный? И слово «первостепенный» не в названии ли Степенной книги коренится?

Русская история в Степенной книге изложена, лучше же сказать, расставлена на 17-ти ступенях. Её авторы, восходя на первую, точнее сказать, на первыи степенъ книги, так определяют свою задачу. **«Всяко дело благо начинается и съвершается о имени Трисвятыя единосущныя вседержительныя и неразделныя Троици, Отца и Сына и Святаго Духа, иже есть Бгъ наш, о нем же живем и движемся и есмы. Его же**

благоволением и сиа повесть хочет предложитися, яже о блаженном и приснопамятнем всея Руския земли самодержце, о великом князе Владимире Светославиче, иже всю землю превеликия своея державы просвети святым крещением. О нем же преже сего обретаеми суть многия повести глаголемы и пишемы и похвалами довольно украшены, но обаче не в едином месте, но на многи части, особь каяждо: ова в летописаниих, иная же инде, прочая же вкратце писана в житии его, многая же в похвалах его. И от всех сих, яко от многоразличных цветц, хотяху събратися в едину словесную пленицу благословением и повелением господина пресвященного митрополита Макария всея Росии, в царство Бгвенчанного царя и великаго князя Ивана Васильевича, государя и самодержца всея Росии, иже бысть от семени сего блаженного Владимира седмынадесять степень, от Рюрика же двадесятыи степень».

Итак, собрать воедино разсыпанные в летописях и житиях различные упоминания как о святом Владимире Святославиче, так и о других деятелях русской истории, но не о всех без разбора, а преимущественно о тех, кои в наибольшей мере способствовали восхождению Руской земли от степени к степени, *от силы в силу* (Пс.83:8), – вот главная задача Степенной книги, которая и определила способ плетения сего венка, сих разбросанных по летописям и рукописям «многоразличных цветц». Каков же способ этого плетения?

Беседа 3. Почему Степенная?

В начатом нами изучении «Степенной книги царскаго родословия» мы остановились на вопросе о том, каков замысел книги. Её название - Степенная - происходит от слова «степень» (ступень), и это слово встречается в начале предисловия к Степенной книге, носящем название «Сказание о святом благочестии российских начялодержец и семени их святаго и прочих». «**И мнози, - говорится в этом Сказании, - от корени и от ветвей многообразными подвиги, яко златыми степенями, на небо восходную лествицу непоколеблемо водрузишия, по ней же невъзбранен к Бгу восход утвердишия себе же и сущим по них**».

Лествица с золотыми ступеньми, по которой совершали восход к Бгу руские самодержцы со своими подданными – вот образ, положенный в основу Степенной книги. Для воцерковлённого человека этот образ весьма значителен, и первое, что вспоминается при речи о нём, это лествица патриарха Иакова. *И отыде Иаков от кладязя клятвенного и иде в Харран, и обрете место и успе тамо, зайде бо солнце. И взя от камня места того и положи в возглавие себе, и сна на месте оном. И сон виде: и се, лествица утверждена на земли, еяже глава досязаше до небес, и ангели Бжии восхождаху и нисхождаху по ней: Господь же утверждашеса на ней и рече: Аз есмь Бгъ Авраама отца твоего и Бгъ Исаака, не бойся: земля, идеже ты спиши на ней, тебе дам ю и семени твоему* (Быт.28:10-13).

Эти стихи из книги Бытия можно слышать на вечернем Бгслужении, совершаемом в честь Бжией Матери и чудотворных Ея икон. Приложенные святыми отцами к Бгородице, как к одушевленной лествице, которой Бгъ сошёл к людям, эти стихи были приложены писателями Степенной книги к русской истории. И многие из российских

самодержец и семени их святого, как мы уже слышали в Сказании Степенной книги, многообразными подвигами, **«яко златыми степенями, на небо восходную лестницу непоколеблемо водрузиши, по ней же невъзбранен к Бгу восход утвердиши себе же и сущим по них»**. Вот смысл, который старались разглядеть составители Степенной книги в русской истории. Вот предназначение московского царства и всего российского государственного строительства. Вот, стало быть, и задача, которая стояла перед авторами Степенной книги, – описать русскую историю как сооружаемую лестницу, по которой восход к Бгу русских государей и их людей, делался невозбранен.

Но прочтём внимательнее начальные слова Сказания, чтобы увидеть ещё один священный образ, лежащий в основе Степенной книги. **«Книга Степенна царскаго родословия иже в Рустей земли в благочестии просиявших Бгоутверженных скипетродержателей, иже бяху от Бга яко райская дресва насаждени при исходищих вод и правоверием напаяеми...»**

«Яко райская дресва насаждени при исходищих вод...». Что напоминают эти слова Степенной книги? 1-й Псалом, 3-й его стих: *И будет яко древо насажденное при исходищах вод, еже плод свой даст во время свое, и лист его не отпадет, и вся елика аще творит, успеет*. Этот псаломский стих расширен в Степенной книге так, что в голове читателя рисуется уже не отдельно стоящее дерево *при исходищах вод* (Пс.1,3), но целый сад, который **«доброраслен, и красен листвием, и благоцветущ, многоплоден же и зрел, и благоухания исполнен, велик же и высоковерх, и многочадным благородием, яко светлзрачными ветми разширяем... и правоверием напаяем»**.

Самый источник вод назван в Степенной книге по имени. Это – правоверие: **«яко райская дресва /.../ правоверием напаяеми...»**. А смысл выражения «многочадное благородие» можно передать более близким нам выражением: «многое благочадие», понимая слово «благочадие» так, как его понимал святитель Григорий Богослов. Говоря о своих родителях, он заметил, что «для них и в детях одно было утешение, чтобы прославлялись и именовались они по Христе; под благочадием разумели они добродетель и приближение детей к совершенству» (Слово 7-е).

«...яко светлзрачными ветми разширяем». А эти слова из Степенной книги напоминают стихи Евангелия от Иоанна: *Аз есмь лоза, а вы ветви...* (Ин.15:5).

Но спросим, как определялись главные ветви в этом благоцветущем древе при исходищах вод? Как считались степени Степенной книги? В предисловии к впервые изданной в 1775 году печатным изданием Степенной книги её первый типограф, коллежский советник и член императорской академии наук, Герард Миллер так определил принцип деления книги на степени.

Степени счислены по обыкновенію отъ отца до сына, до внука, до правнука, и такъ далѣе, въ нисходящей линіи, но такимъ образомъ, что тѣ только Государи въ степенный счетъ приняты, отъ коихъ происходило оставшееся при государственнымъ правленіи потомство. А иногда наследство доставалось младшаго брата дѣтямъ предъ дѣтьми старшихъ братьевъ, и въ такомъ случаѣ младшіе братья по Степенной считаются главными въ своей степени, не смотря, что старшіе братья преимущественно предъ младшими государствомъ владѣли, коихъ слѣдсваательно дѣля по естественному порядку прежде дѣль меньшихъ братьевъ, описаныбъ бытъ долженствовали.

Поясим сказанное коллежскимъ советникомъ. Да, степени в Степенной книге исчислены по обыкновенному счёту: от отца к сыну, но младшие братья оказываются главными в своих Степеняхъ перед старшими братьями, если на долю младшихъ выпадало связующее Русь правление. Возьмёмъ, к примеру, жизнеописание Даниила Александровича, князя Московскаго. О нёмъ Степенная книга говоритъ, какъ о великомъ князе, хотя таковымъ онъ не былъ. Князь Даниилъ былъ сыномъ, братомъ и отцомъ великихъ князей, но самъ на великомъ княженіи не былъ. Онъ ещё при жизни своего большаго брата, великаго князя Андрея Александровича, имевшаго свою столицу в городѣ Владимирѣ, скончался в 1303 году. Однако в Степенной книгѣ жизнеописание князя Даниила поставлено в самое начало 9-ой Степени, в первую её главу, и этотъ фактъ говоритъ о томъ, что авторы Степенной книги посчитали его первостепеннымъ княземъ среди всехъ прочихъ князей в 9-омъ колѣнѣ Рюриковичей, если вести счётъ колѣнъ отъ равноапостольнаго Владимира.

Принципъ изложения Руской истории по степенямъ, когда главенствующій князь каждаго Рюриковскаго колѣна определялся не старшинствомъ, но значимостью своей деятельности для государственной жизни Руси, никакъ нельзя назвать изобретениемъ или, хуже того, домысломъ составителей Степенной книги. Этотъ принципъ указала имъ сама история и сама Руская жизнь, возведшая великое государство вокругъ Москвы, къ которой и устремлены взоры преосвященныхъ историковъ, митрополитовъ Макарія и Афанасія, поставляющихъ Рускую историю на 17-ти ступеняхъ своей книги. Но почему на 17-ти?

Беседа 4. Бгоснабдимый князь.

Задавшись в предыдущей бесѣдѣ вопросомъ о томъ, какъ считались степени «Степенной книги царскаго родословія», мы сказали несколько словъ о Московскомъ князѣ Даниилѣ Александровичѣ и подчеркнули то обстоятельство, что в Степенной книгѣ онъ названъ великимъ княземъ, хотя таковымъ на самомъ делѣ не былъ. Жизнеописание князя Даниила Александровича открываетъ собой 9-ю степень Степенной книги, и это означаетъ, что для её составителей онъ является первенствующимъ княземъ изъ всехъ потомковъ Рюрика в 9-омъ колѣнѣ, если счётъ колѣнъ вести отъ равноапостольнаго Владимира.

«О Бгоснабдимом великом князе Даниле Александровиче Московском» - так называется 1-я глава 9-ой Степени Степенной книги. Кстати, спросим, что значит выражение «Бгоснабдимый князь»? Во 2-ой молитве ко Святому Причащению есть слова: «в снабдение заповедей Твоих». Снабдение, значит сохранение, соблюдение. Хотя и произошло от него русское слово «снабжение», но в первоначальном своём значении слово «снабжение» имеет смысл «сохранение». *«Будет убо егда увидят тя египтяне, рекут, яко жена его есть сия: и убьют мя, тебе же снабдят»* (Быт.12:12), - говорит патриарх Авраам своей жене Сарре, предлагая ей назваться не женой, но сестрой ему, когда они вынуждены были спастись от голода в Египте. Итак, Бгоснабдимый значит Бгохранимый.

Почему же Бгохранимый великий князь Даниил Александрович поставляется на 9-ю степень Степенной книги? Потому что он является 9-м потомком по нисходящей линии от равноапостольного князя Владимира. И это положение, что счёт колен в Степенной книге ведётся не от князя Рюрика, но от князя Владимира, необходимо подчеркнуть. Но, спрашивается, почему в счёт степеней не вошли князь Рюрик и два его ближайших потомка? Потому что, как сам Рюрик, так и сын его, Игорь Рюрикович, так и внук его, Святослав Игоревич, были язычниками. В число 17-ти Степеней не вошла и блаженная Ольга. Однако её Житие предваряет самое оглавление Степенной книги, и честь, оказанная ей таким местом в рассказе о Руской истории, – изрядна.

Таким образом, состав Степенной книги видится следующим. Первым стоит **«Сказание о святем благочестии росийских начялодержец и семени их святаго и прочих»**, за Сказанием следует **«Житие святыя блаженныя и равноапостольныя и в премудрости пресловущия великия княгини Ольги...»**, за Житием идёт **«Гранесование степенем и оглавление гранем»**, и наконец, за оглавлением следуют самые Степени по порядку, числом 17-ть. Первый раздел Степенной книги - Сказание - можно назвать вступлением к ней. Начальные его строки мы прочли, прочтём остальные.

«И мнози от корени и от ветвей многообразными подвиги, яко златыми степенями, на небо восходную лествицу непоколеблемо въдрузишия, по ней же невъзбранен к Бгу восход утвердиши себе же и сущим по них. Имже бяше (т.е. для них, для начялодержцев была, - Г.С.) благочестию начяльница Бгомудрая в женах и равноапостольная великая княгиня Ольга, супружница Игорева Рюриковича, ея же торжественное слово в начяле преже оглавления книги сея предложено суть. Потом же преславнаго внука ея, равнаго Апостолом, святаго и блаженнаго царя и великаго князя Владимира и семени его праведнаго, иже мнози от них мужеска полу и женска Бгу угодишия в благоденственном державстве, в супружестве живуще и в благородном многочядии; ови же безсупружеством, чистотою, и иночеством, и мучением за Христа, и на бранех храбростию, и благодарным терпением во пленениях, и в нуждах, и во узах, и в темницах, и в межеусобных крамолах озлоблением, и лишением очию, и заточением; инии же самовольною нищетою, и странствием, и Бгомудростным притворения юродством (слово «притворение» написано с приставкой «при», а не «пре»: притворение, - Г.С.), и бездомствием в отечествиих и в чюжеземствиих, и прочими добродетельми паче песка умножишия, и никто же может изчести их. Чюдесныя же о них повести, их же

елико возмогохом отчясти изобрести (в этом слове приставка «изо», а корень «обрести», - Г.С.), и сия зде в книзе сеи степенми расчинены суть, и граньми объявлени, и главами с титлами сказуеми; ими же возможно всяку повесть, в книзе сеи реченну, немедленно обрести. Идеже и святейших митрополитов всея Руси имена вчинена суть и о прочих святых, и знамения, иже с небеси от Бга, о Нем же и начяло книги сея речется, и прочая».

Сказание на этом заканчивается. Кратко изложенное в нём содержание Степенной книги будет подробно раскрыто в самой книге.

Беседа 5. О понятности языка Степенной книги.

Приступая к чтению 2-го раздела «Степенной книги царского родословия», носящему название **«Житие святых блаженных и равноапостольных и в премудрости пресловущия великия княгини Ольги, нареченная во святом крещении Елены, иже бысть предитеча русьскаго рода во благочестие к Бгу, и о мужественном ея подвизе, и како в Царствующем граде получи святое крещение, и о преставлении ея, и о пренесении многочисудесных и нетленных мощей ея, и отчасти похвала»**, так вот приступая к чтению этого Жития, скажем несколько слов о языке, каким написана Степенная книга.

Удивительно, насколько понятна речь преосвященных историков середины 16-го века для современного воцерковлённого человека. Я бы даже назвал их писания родными, настолько они близки для читателя, но не для всякого, а именно для участвующего в Бгослужениях, слышащего церковные песнопения, произносящего молитвы на церковно-славянском языке, читающего Священное Писание по-церковнославянски, одним словом, напитанного духом церковно-славянской грамотности. Это, конечно, поразительно, но Степенная книга сегодняшним воцерковлённым человеком читается так, как будто и не разделяют его пять столетий с Московской Русью середины 16-го века.

Слова и образы, мысли и сравнения, цели и устремления авторов Степенной книги для воцерковлённого читателя гораздо ближе ближайшей к нему исторической эпохи, имею в виду советскую. Скажите, читатель, какую идеологическую статью советских времён можно сейчас открыть без оторопи? Возьмите для примера решения какого-нибудь партсъезда, попробуйте прочитать их без возмущения, и вы не сможете этого сделать. Неужели всем этим, т.е. коммунизмом, социализмом, классовой борьбой жил многомиллионный народ, крупнейшая страна? Что это было? Как такое стало возможно? Предельно кратко можно ответить на этот вопрос так. Советское время было временем исторического безпамятства, всенародного забвения, временем выпадения из истории. Какой истории? Той именно истории, которую описывает нам Степенная книга.

Степенная книга тоже может быть названа идеологическим произведением в том смысле, что её авторы, пытаясь осмыслить историческое предназначение русского народа, ставят перед собой задачу идейного обобщения своей истории. Идейного, это и значит духовного. Просто, отвергавшие существование духовной жизни советские идеологи заменили слово «духовный» словом «идейный». Заменили слова, будучи не в

силах изменить сути, а именно того, что духовная жизнь есть первейшая составляющая человеческой жизни. Ибо *не о хлебе едином жив будет человек, но о всяцем глаголе исходящем из уст Бжиих* (Мф.4:4).

Конечно, советские идеологи кормились другими, исходящими не из Бжиих уст глаголами, и кормили ими народ. Поэтому нелепыми выглядят их речи по прошествии всего нескольких десятков лет, тогда как слова Степенной книги спустя пятьсот с лишком лет живы и действенны, и острее всякого меча обоюдоострого, судят помышления и намерения сердечные... Слова полутысячелетней Степенной книги захватывают и влекут, но, повторяю, не всякого, а только воцерковлённого человека. По этой причине мы и дерзаем читать многовековую древность Степенной книги в надежде остаться понятыми теми нашими слушателями, которые являются воцерковлёнными.

Если же некоторые слова Степенной книги окажутся непонятны, то по мере наших сил мы будем стараться их изъяснять. Так в заглавии Жития «святыя блаженныя и равноапостольныя и в премудрости пресловущия великия княгини Ольги...» выражение «пресловущия в премудрости» может остаться непонятым.

Нынешнее значение слова «пресловутый» существенно отличается от того значения, каким оно обладало в прошлые века. В современном толковом словаре Ожегова читаем: «пресловутый, значит широко известный, на шумевший, но сомнительный или заслуживающий отрицательной оценки». Тогда как ещё в 19-м веке слово «пресловутый» значило «широко известный». Вот как толкует это слово президент Императорской Академии наук, а также адмирал, а также непревзойдённый знаток русского слова, Александр Семёнович Шишков: «поскольку «слава» рождается и возрастает через «слово», постольку вместо «славный» говорится иногда «пресловутый». Стало быть, выражение «пресловущая в премудрости», означает «славная, известная в премудрости». Именно такой была и остаётся великая княгиня Ольга, или, как её называет Степенная книга: **«предитеча русьскаго рода во благочестие к Бгу»**. Обратимся к её Житию.

«Приидите вси правовернии всея Руския земли собори, всяко достояние и всяк возраст, возрадуемся Господеви и поклонимся и припадем, поюще Ему песнь в веселии, хваляще и благословяще пресвятое имя Его и великую милость, юже сотвори дивно с нами, яко воцарися в нас и укрепил есть нас неподвижно веровати Ему единому в Троицы, Отцу и Сыну и Святому Духу, истинному Бгу нашему, яко Той сотвори нас и призва к Своей благодати, стяжав нас Себе люди изрядны, царское священство, язык свят, очистив водою и освятив Духом Святым, и пременив нас от прелести помрачения тьмы греховныя в познание света Бжественныя Его благодати и истинны, и показавыи нас сыны света и сыны дневи. Не ходатаи бо, ни ангел, ни апостоли, ни пророцы, ни учителя изряднии, ни ветии словеснии научиша ны в познание таковыя превеликия Бжественныя благодати, но сам Господь Иисус Христос, яко же весть, Своим неизреченным промыслом конечное Свое милосердие богато хотя излияти в Русей земли».

Как сказано в последних словах «Сказания о святем благочестии российских началодержец...», что «о Нем (т.е. о Бге) начяло книги сея речется», так и сделано. Ко Господу обращают умы и души своих читателей преосвященные историки в 2-ом разделе Степенной книги, то есть в Житии блаженныя Ольги словами: «Приидите

возрадуемся Господеви...», ибо «не ходатай, ни ангел, ни апостолы, ни пророцы, ни учителя изрядные», но Господь, как Он сам знает и ведаёт, привёл жителей Русской земли, всех сословий и возрастов к познанию Его Бжественныя благодати.